

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Исторический факультет

**ЕВРОПА: АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРЫ.
ДРЕВНОСТЬ, СРЕДНИЕ ВЕКА,
НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ**

Материалы IX Международной научно-теоретической конференции

Минск, 10–11 ноября 2016 г.

Минск
РИВШ
2016

УДК 94(4):39(061.3)

ББК 63.5(4)

Е91

Рекомендовано
советом исторического факультета УО «Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка»
(протокол № 3 от 26 октября 2016 г.)

Р е д к о л л е г и я :

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Р е ц е н з е н т ы :

доктор исторических наук профессор *В. А. Феодосик*;
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*

Е91

Европа: актуальные проблемы этнокультуры. Древность, средние века, новое и новейшее время : материалы IX Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 10–11 нояб. 2016 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2016. – 182 с.

ISBN 978-985-586-018-2.

В сборнике содержатся материалы по истории культуры Европы древних и средних веков, нового и новейшего времени. Освещаются проблемы этнокультуры, межэтнических и конфессиональных отношений, международного культурного и научного сотрудничества. Рассматриваются вопросы социально-экономического развития, молодежной политики, образования, взаимодействия в сферах искусства, науки и производства.

Адресуется студентам, магистрантам, аспирантам и всем, кто интересуется исторической наукой.

УДК 94(4):39(061.3)

ББК 63.5(4)

ISBN 978-985-586-018-2

© Оформление. ГУО «Республиканский институт
высшей школы», 2016

ЕВРОПА КАК КОЛЫБЕЛЬ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А.В. Кузнецов, В.В. Кузнецов
БГПУ (Минск)

Впервые термин «техногенное общество» (или «техногенная цивилизация») появляется в работах выдающегося мыслителя современности В.С. Стёпина. Противопоставляя техногенную цивилизацию, – с точки зрения В.С. Стёпина, она является «довольно поздним продуктом человеческой истории», – так называемым традиционным типам цивилизаций, философ подчеркивал как важнейшую особенность техногенной цивилизации ее колоссальную динамику развития: «Техногенная цивилизация существует чуть более 300 лет, но она оказалась весьма динамичной, подвижной и очень агрессивной: она подавляет, подчиняет себе, переворачивает, буквально поглощает традиционные общества и их культуры – это мы видим повсеместно, и сегодня этот процесс идет по всему миру» [1, с. 21–22].

Соглашаясь с данной характеристикой техногенной цивилизации, зададимся вопросами о природе колоссальной динамики и агрессивности данной цивилизации и о том, почему ее колыбелью явилось западноевропейское общество XV–XVIII веков. Ответы на эти вопросы могут быть получены, если для анализа причин возникновения техногенной цивилизации и динамики ее развития по сравнению с «традиционными» цивилизациями мы используем концепцию коэволюции природы и общества.

Как известно, первые идеи коэволюции природы и общества были выдвинуты В.И. Вернадским еще в начале XX в. Его учение об эволюции биосферы Земли и о итоге этой эволюции – появлении новой оболочки Земли, ноосферы (сферы разумного природопользования объединенного человечества) – оказало большое влияние на развитие мировой философской мысли XX в. В.И. Вернадский отмечал:

«В пределах живого вещества в последнее десяти тысячелетие вновь создается и быстро растет в своем значении новая форма этой энергии, еще большая по своей интенсивности и сложности. Эта новая форма энергии, связанная с жизнедеятельностью человеческих обществ, рода Homo и других (гоминид), близких к нему, сохраняя в себе проявление обычной биогеохимической энергии, вызывает в то же самое время нового рода миграции химических элементов, по разнообразию и мощности далеко оставляющих за собой обычную биохимическую энергию живого вещества планеты.

Эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу.

... В общепитии обычно говорят о человеке как о свободно живущем и передвигающемся на нашей планете индивидууме, который свободно строит свою историю. До сих пор историки, вообще ученые гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно не считаются с законами природы биосферы – той земной оболочки, где может только существовать жизнь. Стихийно человек от нее не отделим. И эта неразрывность только теперь начинает перед нами точно выясняться.

В действительности, ни один живой организм в свободном состоянии на Земле не находится. Все эти организмы неразрывно и непрерывно связаны – прежде всего питанием и дыханием – с окружающей их материально-энергетической средой. Вне ее в природных условиях они существовать не могут.

... Человечество, как живое вещество, неразрывно связано с материально-энергетическими процессами, определенной геологической оболочки земли – с ее биосферой. Оно не может физически быть от нее независимым ни на одну минуту» [2, с. 132, 504–505].

В тексте В.И. Вернадского особое внимание следует обратить на критику концепций исторического развития человечества, господствовавших в первой половине XX в. В качестве принципиального недостатка всех предшествующих концепций истории и фило-

софии В.И. Вернадский отмечает то обстоятельство, что большинство историков и философов его времени рассматривали биосферу Земли лишь как фон или, в лучшем случае, как сырой материал культурно-производственной практики человечества. Сама история человечества, с точки зрения Вернадского, есть не что иное, как история взаимодействия общества и природы, в процессе которой человечество превращается в разум самой природы.

Введение самого термина «коэволюция природы и общества» и дальнейшая разработка концепции взаимосвязи природы и общества в процессе истории принадлежит академику Н.Н. Моисееву:

«...Мы уже затронули проблему глобального гомеостаза, необходимость рассматривать человечество как единый организм и сформулировали принцип обоюдной эволюции, или коэволюции человека и биосферы. Этот принцип, конечно, включает в себя и тезис о сосуществовании человека и биосферы, без которого любые слова о едином организме и коэволюции будут лишь сотрясанием воздуха. На современном этапе развития цивилизации уже невозможно, опасно пренебрегать теснейшей взаимосвязью процессов эволюции биосферы и человеческого общества.

В начале XXI в. синтез концепции коэволюции, теории Большого взрыва и глобально-эволюционизма, концепции нелинейного развития открытых неравновесных систем И. Пригожина, осуществляемый многими отечественными и зарубежными учеными разных областей науки, привел к теории Универсальной, или Большой, истории [3, с. 72–79].

Обобщая и дополняя различные версии концепции коэволюции, можно сделать следующие выводы.

Всю историю человечества, с точки зрения сторонников концепции коэволюции природы и общества, можно охарактеризовать как процесс постепенного превращения сил природы в силы самого человеческого общества. Так, на начальных фазах развития человечества (архаическое общество) человек социализирует, превращает в социальные силы биологическую и психическую энергию своего собственного, данного природой, организма. В результате этого процесса возникает как общество, так и сам социальный индивид. Второй этап развития человечества (традиционно-аграрное общество) характеризуется тем, что человек начинает контролировать и превращать в социальные силы энергию живой природы – биосферу Земли. В результате возникают такие виды хозяйственной деятельности человека, как земледелие и скотоводство, появляются прибавочный продукт, формируются первые цивилизации и государства. Но поскольку контролировать силы живой природы можно только подчиняясь циклам и как бы вторя ритмам биосферы Земли, данный тип общества характеризуется повторяющимися циклами своей хозяйственной и социальной жизни, приверженностью к традиционализму в своем духовном развитии. Классическим выражением духовной жизни такого типа общества является восточная философия.

Наконец, в Европе XIV–XVIII вв. закладываются социальные и культурные предпосылки возникновения так называемого техногенного общества, когда человек с помощью новой техники начинает осваивать космические силы природы. В качестве таковых рассматриваются такие силы, которые связаны не только с функционированием биосферы Земли, а определяются закономерностями, действующими во всей Вселенной: силы пара, электричества, химических реакций, ядерной энергии. После первого промышленного переворота конца XVIII – первой половины XIX в. этот тип общества окончательно побеждает. Процесс экономического, следовательно, и социального развития ускоряется невиданными темпами. Именно в эту эпоху и появляется феномен научной и социальной революции, когда социальные структуры и формы духовной жизни традиционно-аграрного общества не способны быстро перестраиваться в соответствии с этими темпами, подвергаются беспощадной ломке и заменяются более гибкими социальными структурами и новыми научными идеями, способными к быстрой перестройке и развитию.

Не случайно также, что впервые техногенная цивилизация победила именно в Европе. Как известно, вплоть до XV века Западная Европа являлась как бы задворками великих мировых цивилизаций. Даже в эпоху Римской империи, когда отдельные регионы Западной Европы были включены в качестве провинций в состав этой империи, центром ее экономической и культурной

жизни была не Западная Европа, а некоторые регионы Южной Европы (Греция и Италия), бывшие великие цивилизации Ближнего Востока и Северная Африка. Это обстоятельство было вызвано тем, что для успешной хозяйственной деятельности в рамках традиционно-аграрного общества климатические условия Западной Европы (не говоря уже о северной и восточной ее части) были намного хуже, нежели на юге Европы, Ближнем Востоке, тем более в Индии или Южном Китае. Именно этим объясняется основной маршрут великого переселения западноевропейских народов в IV–X вв. и основное направление их экспансии под знаменем крестовых походов в XI–XIII вв. Неудача крестовых походов и аграрное перенаселение, с одной стороны, обрекло Западную Европу на стагнацию в условиях традиционно-аграрного производства, а с другой – толкало ее к созданию новых форм взаимосвязи природы и общества для успешной хозяйственной деятельности. Переходу западноевропейского общества на рельсы техногенного развития способствовали также особенности социального и культурного развития Западной Европы в средние века. Социальные условия европейского феодализма не создавали необходимых предпосылок для централизации Западной Европы под скипетром императора. Этому противилась и католическая церковь. В свою очередь, наличие политической децентрализации способствовало конкуренции социальных групп средневековой Европы в поиске выхода из тупика традиционно-аграрного общества.

Культурным достоянием Европы являлось христианство как высшее достижение всех древнейших цивилизаций. Несмотря на догматизацию и варваризацию христианства в средневековье, в нем сохранялся мощный критический потенциал, необходимый для выдвижения новых идей не только в духовно-религиозной сфере, но и в социально-экономической и политической областях.

Литература

1. Стёпин, В.С. Теоретическое знание / В.С. Стёпин. – М.: «Прогресс-Традиция», 2000. – 744 с.
2. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
3. Назаретян, А.П. Универсальная (Большая) история – учебный курс и поле междисциплинарного сотрудничества / А.П. Назаретян // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 70–80.

ПРАКТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ КАЛЬМАНА И ФОРУМА «НАЦИОНАЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ» ПО ВОПРОСУ КОНСТИТУЦИОННОГО УСТРОЙСТВА ШОТЛАНДИИ

И.Л. Курс, науч. рук. Е.Г. Колб
БГУ (Минск)

Важнейшей приметой политического развития Великобритании последних десятилетий стала деволюция в Шотландии. Под этим понятием в англо- и русскоязычной историографии понимается процесс передачи центральными органами власти Великобритании части своих полномочий региональным органам Шотландии, а также практика функционирования этих властных институтов [1, с. 37]. Своеобразный старт деволюции был дан в ходе конституционных реформ лейбористского правительства Т. Блэра. Итогом этих реформ явилось создание двух региональных шотландских органов власти – парламента Шотландии и шотландской исполнительной власти, деятельность которых началась в мае 1999 г.

Однако, как заявил в 1998 г. будущий первый министр Шотландии Д. Дево, деволюция представляла собой не какое-либо отдельное событие, а процесс. Постепенно в регионе всё большую популярность начали приобретать идеи, предполагающие дальнейшее расширение самоуправления Шотландии вплоть до выхода из состава Соединённого Королевства и провозглашения независимости. Особенное распространение эти идеи получили в период существования правительства меньшинства Шотландской национальной партии в 2007–2011 гг. Именно в эти годы были образованы Комиссия по шотландской деволюции и форум «Национальная дискуссия». Их деятельность